

Георгий Чулков. ИМПЕРАТОРЫ

Психологические портреты

СОДЕРЖАНИЕ:

[ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА](#)

[ПАВЕЛ I](#)

[АЛЕКСАНДР I](#)

[НИКОЛАЙ I](#)

[АЛЕКСАНДР II](#)

[АЛЕКСАНДР III](#)

Источник: Чулков Г.И. Императоры: Психологические портреты – М.: Худож. лит., 1993.

Оригинал здесь: [ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА](#)

Дополнительная правка и сверка: В. Есаулов, сентябрь 2004 г. по изданию: М.: Московский рабочий, 1991.

Предисловие автора

В то время как голова Людовика XVI скатилась в корзину гильотины, русская самодержавная императрица Екатерина II еще доживала благополучно свой пышный век. Крестьянско-казацкое восстание Заволжья, задушенное ею в 1774 году, было полузабыто, и цесаревич, опальный, но ревниво мечтавший о короне, не хотел верить, что его судьба будет подобна судьбе несчастного короля. Однако и он был убит бесславно, как его коронованный "брат", правда не всенародно, а в собственной дворцовой спальне руками пьяных гвардейцев.

В книге, предложенной вниманию читателей, я начинаю мой рассказ об императорах именно с Павла, ибо этот государь начал собою то столетие, которое было последним для романовской династии и которое носило на себе на всех этапах своего бытия печать гибели. Петербургская монархия, такая огромная и сложная, пала десять лет тому назад не случайно, конечно: ее падение было предопределено многообразными условиями; – экономическими, социальными и политическими. Это дело социологов вскрыть беспристрастным анализом те внутренние язвы, какие стали смертельными для империи. Мое задание было иное.

Я хотел написать портреты пяти царей, которые играли исторических сил стояли в центре событий, подготавливавших крушение старого порядка. Иные ревнители этого ветхого порядка воображали, что они защищают царское самодержавие, и противопоставляли эту свою идею эгалитарному народовластию. На самом деле никакого самодержавия в петербургский период русской истории не было. Сами цари были игрушкой в руках правящих классов. И романтикам не следует тешить себя напрасно мечтой о "сыновстве" народа и о "царе-батюшке".

Император Павел верил в свое провиденциальное право быть главою не только государства, но и церкви. Эту мысль внушили ему прусские масоны, когда он был еще наследником, в надежде, что могущественный русский император будет им полезен для их целей. Но безумный государь ничего не успел сделать. Однако, как это ни странно, его болезненная мечта, почерпнутая из столь двусмысленного источника, стала как бы "идеей", а потом даже и официальной доктриной нашей монархии.

Если эта идея несколько не влияла на объективный исторический процесс, зато она имела немалое значение для психологии самих государей. В моих